

На правах рукописи

Сальников Николай Вячеславович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ С АЛЬТЕРНАТИВНЫМИ ПРИЗНАКАМИ
СОСТАВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА,
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

Специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Научный руководитель:

Ображиев Константин Викторович
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Иванчин Артем Владимирович
доктор юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова», ректор

Антрианов Владимир Константинович
кандидат юридических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия», кафедра
уголовного права, доцент

Ведущая организация:

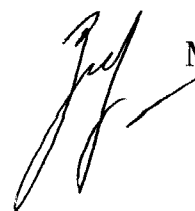
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится «13» февраля 2024 г. в 13 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 76.2.001.01, созданного на базе Университета прокуратуры Российской Федерации, по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Университета прокуратуры Российской Федерации (<https://www.agprf.org>).

Автореферат разослан «07» ноября 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.В. Зяблина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Конструкции уголовно-правовых запретов, в которых описание криминальных проявлений запрещаемого поведения произведено посредством альтернативного изложения криминообразующих признаков, широко представлены в действующем уголовном законе. Анализ Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) демонстрирует, что более 70 % диспозиций статей кодифицированного акта обозначают признаки, присущие преступлениям конкретных видов, при помощи сложных разделительных (дизъюнктивных) суждений.

Подобная стилистика формулирования уголовно-правовых запретов, с одной стороны, позволяет законодателю обеспечить потребности в охране социально значимых ценностей от наиболее опасных и распространенных криминальных проявлений противоправного поведения, экономно используя нормативное пространство уголовного закона. С другой стороны, специфика технико-юридического изложения составов преступлений с альтернативными признаками во многом обуславливает особенности правовой оценки преступных деяний, совершаемых несколькими обозначенными в составе преступления вариантами общественно опасного поведения.

Вопреки мнению об определенной хрестоматийности правил квалификации преступлений с альтернативными признаками состава, осложнение преступного деяния «множественностью проявлений» таких признаков предопределяет ряд проблем его правовой оценки. Наиболее отчетливо в подобных ситуациях проявляются проблемы обеспечения оценки общественной опасности, полноты и точности квалификации преступлений, совершаемых посредством нескольких вариантов криминального поведения, их отграничения от множественности преступных деяний, квалификации неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава, а также соучастия в их совершении.

Несмотря на обширный перечень актуальных и требующих самостоятельной разработки вопросов, связанных с применением уголовной ответственности за совершение преступлений с альтернативными признаками состава, однозначного представления о таких преступлениях как о самостоятельной категории преступных деяний до настоящего времени не сформировано ни на законодательном уровне, ни в пределах научного сообщества, ни в правоприменительной практике.

Отмечая распространенность в уголовном законе уголовно-правовых запретов, в которых описание криминальных проявлений запрещаемого поведения позволяет судить об альтернативном изложении конструктивных признаков состава преступления, и признавая существенную роль данных нормативных конструкций в правовой оценке сочетаний обозначенных в составе преступления вариантов общественно опасного поведения, следует констатировать, что их законодательное построение не может осуществляться произвольно и должно быть подчинено определенным правилам и требованиям.

Однако указанные юридические конструкции как составляющие системы норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, не получили предметного исследования, содержание механизма их формирования однозначно не определено, а предпосылки, закономерности и принципы построения в достаточной степени не разработаны.

В связи с изложенным особую актуальность приобретает исследование преступлений с альтернативными признаками состава в качестве самостоятельной категории преступных деяний, разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с их правовой оценкой и законодательной регламентацией.

Степень научной разработанности вопросов уголовно-правовой оценки и законодательного изложения преступлений с альтернативными признаками состава.

Обозначенные вопросы затрагивались в контексте исследований сложных единичных преступлений, а также сложных составов преступлений (Н.А. Бабий, Л.Д. Гаухман, Н.Б. Гулиева, В.С. Егоров, И.А. Зинченко, Е.Н. Карabanова, А.П. Козлов, А.В. Козлов, В.С. Комиссаров, Д.Ю. Краев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.Н. Куличенко, М.А. Любавина, В.П. Малков, М.Г. Мельников, К.В. Ображиев, А.М. Ораздурдыев, В.В. Питецкий, П.Ю. Предеин, В.С. Прохоров, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, Д.В. Решетникова, С.Н. Романюк, А.П. Севастьянов, Н.К. Семернева, Ю.Е. Тарасова, А.Н. Трайнин, Д.С. Чикин, В.Ф. Щепельков, П.С. Яни и др.).

Вопросы создания и оформления нормативных правовых актов обстоятельно рассмотрены в работах представителей теории права, посвященных юридической технике (С.С. Алексеев, В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.А. Власенко, Т.В. Кашанина, Д.А. Керимов, Д.А. Ковачев, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров, В.И. Червонюк и др.). Аспекты нормативного изложения уголовно-правовых запретов исследовались в рамках научной разработки проблем уголовного законодательства и конструирования составов преступлений (А.В. Иванчин, М.И. Ковалев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, П.И. Люблинский, В.П. Малков, Р.Р. Мусина, А.В. Наумов, К.К. Панько, Н.И. Пикуров, А.И. Плотников, П.Ю. Предеин, О.Г. Соловьев, Ю.А. Тимошенко, М.Д. Шаргородский и др.).

Вместе с тем специальных исследований, посвященных преступлениям с альтернативными признаками состава, вопросам их правовой оценки и законодательной регламентации, до настоящего времени не проводилось, что следует расценивать в качестве определенного пробела в уголовно-правовом знании, требующего устранения.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в связи с уголовно-правовой оценкой и законодательной регламентацией преступлений с альтернативными признаками состава.

Предметом диссертационного исследования являются: преступления, составы которых содержат альтернативные признаки; составы преступлений с альтернативными признаками; их виды и правовая природа; проблемы юридической оценки и законодательной регламентации преступлений с альтернативными признаками состава.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целями диссертационного исследования являются разрешение теоретических и прикладных проблем, связанных с установлением и применением уголовной ответственности за преступления с альтернативными признаками состава, разработка научно обоснованных правил их правовой оценки и рекомендаций по нормативному закреплению.

Для достижения указанных целей поставлены следующие **исследовательские задачи:**

– проанализировать научные подходы к понятию и определить характеристики преступлений, составы которых содержат альтернативные признаки, установить их правовую природу и предложить определение преступлений с альтернативными признаками состава;

– определить виды альтернативных признаков в структуре состава преступления и осуществить классификацию преступлений с альтернативными признаками состава;

– установить функциональное значение составов преступлений с альтернативными признаками в системе юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний;

– выявить проблемы правовой оценки преступлений с альтернативными признаками состава и разработать рекомендации по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за их совершение;

– проследить тенденции использования разделительных конструкций при создании уголовно-правовых запретов, уточнить и дополнить

теоретические представления о механизме законодательного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками;

– выявить особенности и разработать научно обоснованные рекомендации по нормативной регламентации преступлений с альтернативными признаками состава.

Методологической основой диссертационного исследования послужили всеобщие принципы научного познания: объективности, всесторонности и конкретности изучения объекта познания, взаимосвязи явлений и их характеристик, историзма, единства теории и практики.

Системный подход позволил рассмотреть категории, составляющие предмет настоящего исследования, в контексте целостного комплекса взаимосвязанных элементов, их структурного строения, взаимосвязи и взаимодействия с внешней средой. С использованием указанного подхода определена правовая природа преступлений с альтернативными признаками состава и вскрыты проблемы их правовой оценки.

Особенности законодательной регламентации преступлений с альтернативными признаками состава рассмотрены с точки зрения их нормативной структуры и взаимосвязей при помощи общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, классификация, обобщение, структурно-функциональный) и частнонаучных (историко-правовой, формально-юридический, статистический, анализ документов, логический и лингвистический анализ) методов исследования.

В качестве **нормативной базы диссертационного исследования** выступили: Конституция Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, иные нормативные правовые акты, в том числе источники отечественного уголовного права ранних исторических периодов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских и зарубежных ученых в сфере уголовного права, а также

относящиеся к объекту исследования работы в области теории права, криминологии, уголовно-процессуального права, логики и лингвистики.

Эмпирическая база диссертационного исследования представлена данными, полученными в процессе анализа и обобщения: праворазъяснительной практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации; практики Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по подготовке и использованию методических материалов в сфере лингвистической экспертизы законопроектов; материалов судебной практики, относящейся к теме исследования (более 300 судебных решений по результатам рассмотрения уголовных дел, вынесенных Верховным Судом Российской Федерации, апелляционными и кассационными судами общей юрисдикции, судами республик Башкортостан, Бурятия, Калмыкия, Мордовия, Удмуртской, Чувашской республик, Пермского, Приморского, Ставропольского краев, Амурской, Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Кировской, Ленинградской, Московской, Рязанской, Саратовской, Смоленской, Тверской областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга в период с 2012 по 2022 гг.); данных опроса 142 экспертов из числа прокурорских работников, участвующих в рассмотрении уголовных дел судами, а также обеспечивающих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование. При подготовке исследования использован личный опыт изучения материалов уголовных дел в рамках поддержания государственного обвинения, полученный в период работы в органах прокуратуры.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней преступления с альтернативными признаками состава получили исследование в качестве самостоятельной категории преступных деяний. В диссертации обозначена специфика понимания альтернативности признаков состава преступления; продемонстрирована интенсивность использования альтернативного способа изложения уголовно-правовых запретов и его основные проявления; сформулировано авторское определение преступлений

с альтернативными признаками состава; разработана классификация преступлений с альтернативными признаками состава; продемонстрировано функциональное значение составов преступлений, обеспечивающих правовую оценку сочетаний вариантов криминального поведения в системе юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний; определены проблемы правовой оценки и выработаны рекомендации по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений с альтернативными признаками состава; выявлены особенности и вскрыты дефекты нормативной регламентации составов преступлений с альтернативными признаками; разработаны рекомендации по их законодательному конструированию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Обозначена специфика понимания альтернативности признаков состава преступления. В уголовно-правовом терминологическом поле понятие «альтернатива», используемое для обозначения способа изложения уголовно-правовых запретов, наполняется специфическим содержанием, которое не в полной мере соответствует формально-логическому значению указанного понятия. В частности, во внимание не принимается значение различных форм разделительных суждений в зависимости от употребления дизъюнктивных связок при описании уголовно-правовых запретов.

В доктрине уголовного права и правоприменительной практике к числу альтернативных признаков состава преступления относят признаки, обозначенные посредством как исключаяюще-разделительных (не допускающих одновременной истинности составляющих), так и соединительно-разделительных (подразумевающих возможность выбора одновременно нескольких вариантов) суждений. При этом с позиции формальной логики альтернативными выступают лишь сложные разделительные суждения в исключаяюще-разделительном значении (строгая дизъюнкция).

Исходя из этого, общепризнанный подход, согласно которому альтернативные признаки состава преступления могут сочетаться друг с другом

(проявляться в преступном деянии одновременно), требует уточнения: он применим лишь к признакам, обозначенным нестрогой дизъюнкцией, которые не являются альтернативными в понимании формальной логики.

2. Выявлены характерные признаки преступлений с альтернативными признаками состава, с учетом обобщения которых сформулировано их определение. Преступления с альтернативными признаками состава – единичные преступления, характеризуемые выполнением одного либо нескольких взаимосвязанных сочетаний вариантов криминального поведения, обеспеченных единой правовой оценкой характера их общественной опасности в рамках самостоятельного сложного состава преступления, нормативная конструкция которого посредством различных технико-юридических приемов обеспечивает разделительное закрепление составообразующих признаков в исключаяюще-разделительном или соединительно-разделительном значениях, чем выражает способность проявления в деянии их вариантов.

3. На основании проведенного исследования получены данные, характеризующие интенсивность использования альтернативного способа изложения уголовно-правовых запретов и его основные проявления. Юридические конструкции составов преступлений с альтернативными признаками активно применяются в качестве средств законодательной техники в уголовном правотворчестве. Более чем три четверти (79,7 %) диспозиций статей Особенной части УК РФ обеспечивают альтернативность признаков основных составов преступлений.

Альтернативными могут выступать большинство объективных и субъективных признаков состава преступления. Исключения составляют причинная связь, а также обязательные признаки субъекта преступления (признак физического лица, вменяемость, возраст). В структуре криминообразующих признаков конкретных видов преступных деяний, обозначенных альтернативно (80,4 % от общего количества), преобладают преступные действия (34,4 %), предметы преступления (18,7 %), специальные

субъекты преступления (7,4 %), способы совершения преступления (7,1 %), преступные последствия (6,9 %), потерпевшие от преступления (5,9 %).

Альтернативность признаков состава преступления не является однородной. Как правило, она обеспечивается путем описания вариантов общественно опасного поведения в диспозиции статьи Особенной части уголовного закона посредством сложных разделительных суждений. В отдельных случаях в силу положений Общей части уголовного закона альтернативный характер приобретают признаки состава преступления, располагающиеся «вне пределов» диспозиции статьи (в качестве такового может выступать вина, альтернативность форм которой достигается в силу предписаний ч. 2 ст. 24 УК РФ).

4. Выявлены основные функции составов преступлений с альтернативными признаками. Данные нормативные конструкции позволяют:

– реализовать требования принципа справедливости, исключая искусственную совокупность функционально близких или взаимосвязанных вариантов преступного поведения, способных совершаться в устойчивом сочетании;

– конкретизировать на законодательном уровне варианты преступного поведения, повысив уровень правовой определенности уголовно-правовых запретов, установив для правоприменителя рамки оценочной деятельности и ограничив пределы судебного усмотрения;

– сэкономить нормативное пространство уголовного закона посредством закрепления в самостоятельном составе преступления равных в уголовно-правовом значении разновидностей криминального поведения.

5. Обоснованы теоретические рекомендации относительно оценки общественной опасности преступления с альтернативными признаками состава. Совершение преступления посредством нескольких вариантов криминального поведения, изложенных в составе преступления с альтернативными признаками (проявление в преступном деянии одновременно

нескольких альтернативных признаков состава преступления), оказывает влияние на изменение общественной опасности преступного деяния. «Базовая» количественная характеристика общественной опасности, характерная для «одномерного» варианта совершения преступления (одним из альтернативно возможных деяний, в отношении одного из альтернативных потерпевших и т. д.), возрастает с появлением дополнительных признаков, альтернативно предусмотренных составом преступления. И наоборот, исключение из объема обвинения альтернативного признака состава преступления свидетельствует о снижении общественной опасности содеянного, что нельзя не учитывать при индивидуализации уголовной ответственности судом.

В этой связи п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» предлагается дополнить абзацем следующего содержания: «В случае, когда подсудимый совершил одно преступление, которое квалифицируется по нескольким альтернативным признакам состава преступления, в описательно-мотивировочной части приговора должен быть приведен каждый такой признак. Излишне вмененные подсудимому альтернативные признаки состава преступления подлежат исключению из описательно-мотивировочной части приговора с указанием соответствующих мотивов. Исключение из обвинения одного или нескольких из числа вмененных альтернативных признаков состава преступления должно выступать предметом судебного исследования при оценке общественной опасности преступного деяния».

6. Уточнены и дополнены правила разграничения сложного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступных деяний. При их разграничении необходимо учитывать, что основой сложного единичного преступления выступает не только единый состав, но и внутренняя взаимосвязь между совершенными деяниями, которая проявляется на объективном и субъективном уровнях. В отсутствие данной взаимосвязи альтернативно предусмотренные одним составом преступные деяния (например, совершенные субъектом преступления в отношении разных

предметов при отсутствии единого психического отношения) не могут рассматриваться в качестве единичного преступления и требуют совокупной квалификации.

С учетом этого уточнения предложено следующее правило квалификации: наличие в преступном деянии нескольких альтернативных признаков состава преступления не образует совокупности преступлений и квалифицируется как единичное преступление при условии внутренней взаимосвязи множественности признаков, получивших проявление в преступном деянии.

7. Разработаны правила квалификации преступлений с альтернативными признаками состава, совершенных в соучастии.

Соисполнителем преступления с альтернативными признаками состава следует рассматривать лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, в действиях которого содержится один или несколько альтернативных признаков состава преступления, вне зависимости от объема выполнения преступного деяния иными соучастниками.

При совершении преступления с альтернативными признаками состава основанием ответственности организатора, подстрекателя и пособника должна выступать уголовно-правовая оценка преступного деяния, совершенного исполнителем в рамках реализации общего умысла посредством любого из предусмотренных составом преступления вариантов криминального поведения.

В случае совершения исполнителем запланированного соучастниками преступления альтернативным вариантом уголовно-правовая оценка действий организатора, подстрекателя и пособника будет зависеть от степени конкретизации психического отношения соучастников к юридически значимым свойствам преступного деяния при формировании совместного преступного умысла, а также от степени реализации исполнителем преступления совместной преступной цели.

8. Систематизированы основные дефекты законодательного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками:

1) *игнорирование криминологических оснований построения составов преступлений:* регламентация в самостоятельном составе преступления разнородных вариантов криминального поведения, существенно различающихся по уровню общественной опасности (например, ч. 1 ст. 205 УК РФ, ч. 1 ст. 238 УК РФ, ч. 1 ст. 243 УК РФ); конструирование нескольких самостоятельных уголовно-правовых норм при наличии криминологических оснований для формирования единого состава преступления с альтернативными признаками (например, ст. 131 УК РФ и ст. 132 УК РФ, ст. 322² УК РФ и ст. 322³ УК РФ);

2) *несоответствие создаваемых законодателем грамматических конструкций их логическому содержанию:* использование соединительных (конъюнктивных) союзов при изложении разделительных суждений, что противоречит логике построения разделительных силлогизмов, поскольку предопределяет невозможность альтернативности суждения с логической точки зрения (например, ч. 1 ст. 215³ УК РФ, ст. 275¹ УК РФ, ч. 1 ст. 287 УК РФ); размытость границ между логическим содержанием используемых разделительных конструкций и, как следствие, отсутствие средств конструирования, позволяющих однозначно указывать на характер разделения при описании вариантов совершения преступного деяния (например, ч. 1 ст. 199² УК РФ, ч. 1 ст. 232 УК РФ, ч. 1 ст. 272 УК РФ); отсутствие системности в использовании разделительных связок, что способствует возникновению смысловых противоречий и текстуальных дефектов уголовного закона, затрудняет формирование законодательного стиля его изложения и корректное применение (например, ч. 1 ст. 199¹ УК РФ, ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, ч. 1 ст. 258¹ УК РФ).

Теоретическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что его результаты совершенствуют и углубляют доктринальные представления о преступлениях с альтернативными признаками

состава, при этом вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о преступлении, о составе преступления, об уголовной ответственности и ее основании, о квалификации преступлений, о конструировании составов преступлений, тем самым обогащая уголовно-правовую науку. Положения и выводы исследования могут рассматриваться в качестве теоретической основы совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики.

Практическое значение диссертационного исследования обуславливается тем, что оно выступает основой для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке и законодательной регламентации преступлений с альтернативными признаками состава. Результаты исследования могут быть использованы: для совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации; в праворазъяснительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации; при квалификации преступлений с альтернативными признаками состава; при рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, совершенных несколькими обозначенными в составе преступления вариантами криминального поведения; в учебном процессе высших учебных заведений; в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения и отдельные выводы, изложенные в диссертации, нашли свое отражение в 11 научных статьях автора, пять из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, одна – в зарубежном издании.

Отдельные выводы и положения диссертации представлены автором на международных и российских научно-практических конференциях, иных научных форумах: круглом столе «Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора» (Университет прокуратуры Российской

Федерации, г. Москва, 2020 г.), XII–XIV научно-практических конференциях «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, 2020–2022 гг.), Международной научно-практической конференции «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, 2022 г.), X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Российский государственный университет правосудия, г. Москва, 2022 г.), IX круглом столе «Квалификация преступлений: общие и частные проблемы» (Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, 2023 г.), круглом столе «Проблемы деятельности прокурора при обеспечении законности» (Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации, а также в деятельность прокуратуры Липецкой области.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования определяется использованием апробированных методов научного познания, которые соответствуют поставленным задачам и обеспечивают всесторонность и объективность исследования, соблюдением методологических требований теории уголовного права, а также репрезентативной эмпирической базой, на которой основывалось исследование.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования, а также спецификой его предмета. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обозначена актуальность темы, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, показана степень научной разработанности проблемы, раскрыты методологические, нормативные правовые и эмпирические основы проведенного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, приведены сведения о достоверности и апробации полученных результатов, их внедрении в практику, отражена структура работы.

Первая глава диссертации **«Теоретико-методологические основы исследования преступлений с альтернативными признаками состава»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе первой главы диссертации **«Понятие и виды преступлений с альтернативными признаками состава»** проанализированы доктринальные подходы к определению и содержанию понятия «преступления с альтернативными признаками состава». Отмечено, что доктрина уголовного права не представляет однозначного определения данного понятия и содержит существенное количество не в полной мере совпадающих позиций относительно его содержания.

В целях определения понятия «преступления с альтернативными признаками состава» автор обращается к положениям учения о преступлении и о составе преступления, анализирует особенности содержания логической категории «альтернатива» и ее уголовно-правового понимания. В результате сделан вывод о том, что отличительные качества анализируемых преступлений во многом предопределяются нормативной природой состава преступления, законодательно сконструированного посредством разделительного изложения составообразующих признаков в исключаяюще-разделительном или соединительно-разделительном значениях. При этом использование в доктрине уголовного права, а также при применении уголовного закона термина «альтернатива» относительно способа изложения текстов уголовно-правовых

запретов имеет определенные особенности, заключающиеся в некотором несоответствии его логическому содержанию.

На основе обобщения выявленных характерных признаков автором сформулировано определение преступлений с альтернативными признаками состава как единичных преступлений, характеризующихся выполнением одного либо нескольких взаимосвязанных сочетаний вариантов криминального поведения, обеспеченных единой правовой оценкой характера их общественной опасности в рамках самостоятельного сложного состава преступления, нормативная конструкция которого посредством различных технико-юридических приемов обеспечивает разделительное закрепление составообразующих признаков в исключаяюще-разделительном или соединительно-разделительном значениях, чем выражает способность проявления в деянии их вариантов.

Исходя из специфики содержания альтернативности признаков в конструкциях составов преступлений выделены виды рассматриваемых преступлений: составы которых предусматривают альтернативность однородных признаков, альтернативность разнородных признаков, альтернативность однородных и разнородных признаков.

Во втором параграфе первой главы диссертации **«Классификация альтернативных признаков в структуре состава преступления»** рассмотрены вопросы определения круга признаков состава преступления, которые могут излагаться альтернативно, продемонстрирована интенсивность использования альтернативного способа изложения уголовно-правовых запретов и его основные проявления.

Обозначено, что в научной среде отсутствует однозначное мнение относительно определения признаков, способных приобретать альтернативный характер в структуре состава преступления. В этой связи на основе анализа альтернативного изложения признаков конкретных видов преступных деяний в статьях Особенной части УК РФ исследована возможность альтернативности

отдельных признаков состава преступления наряду с особенностями их разделительного изложения.

Установлено, что возможностью альтернативного закрепления в составе преступления обладают следующие признаки:

– объекты преступления, альтернативность которых может проявляться на уровне дополнительных объектов, т.е. объектов, вред которым причиняется не во всех случаях в ходе посягательства на основной объект. При этом, специфика общественных отношений как основы объекта преступления затрудняет их прямое обозначение в диспозиции, что порождает определенные особенности альтернативности объектов преступления, заключающиеся в их связи и обусловленности альтернативностью иных признаков состава преступления;

– факультативные признаки объекта преступления: предметы преступления, потерпевшие от преступления;

– преступные деяния (действия, бездействия);

– преступные последствия, связь которых возможна как с одним из обозначенных в составе преступления альтернативных деяний, так и с деянием, не выступающим в качестве альтернативного признака состава преступления;

– факультативные признаки объективной стороны преступления: время, место, способ, обстановка, орудия, средства совершения преступления;

– признаки субъекта преступления, альтернативность которых обуславливается разделительным изложением признаков специального субъекта;

– формы вины в составах, в которых отсутствует указание на психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям (в материальных составах), при этом допускается совершение преступления как умышленно, так и по неосторожности;

– факультативные признаки субъективной стороны преступления: мотивы, цели, психофизиологическое состояние.

В третьем параграфе первой главы диссертации **«Функции составов преступлений с альтернативными признаками»** продемонстрировано функциональное значение составов преступлений с альтернативными признаками как элементов системы юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний.

В качестве основных функций, выполняемых составами преступлений с альтернативными признаками, обозначены функции:

– обеспечения единой оценки функционально близких или взаимосвязанных вариантов преступного поведения, способных совершаться в устойчивом сочетании, формирования предпосылок для учета их особенностей с целью исключения искусственной совокупности преступных деяний;

– конкретизации вариантов преступного поведения, установления для правоприменителя рамок оценочной деятельности и ограничения пределов судебного усмотрения;

– повышения уровня правовой определенности уголовно-правовых запретов, способствования общей ясности и доступности их содержания субъектам правоотношений;

– способствования экономии нормативного пространства уголовного закона.

Вторая глава диссертации **«Проблемы уголовно-правовой оценки преступлений с альтернативными признаками состава»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе второй главы диссертации **«Особенности оценки общественной опасности преступления с альтернативными признаками состава»** проанализировано влияние совершения преступления посредством нескольких вариантов криминального поведения, обозначенных в составе преступления с альтернативными признаками, на изменение его общественной опасности и в целом на индивидуализацию уголовной ответственности виновного.

Сделан вывод о возрастании степени общественной опасности преступления в связи с проявлением в деянии дополнительных признаков, альтернативно предусмотренных составом преступления. Отмечено, что в преступлениях с альтернативными признаками состава общественная опасность может «накапливаться» в зависимости от объема выполнения состава преступления, процессуально отражаемого в объеме обвинения.

Исключение из обвинения одного или нескольких из числа вмененных альтернативных признаков состава преступления, в свою очередь, изменяет уголовно-правовую оценку содеянного и позволяет утверждать об уменьшении в таком случае степени общественной опасности преступного деяния. При этом практика пересмотра судебных решений при исключении из обвинения одного из альтернативных признаков состава преступления и корректировки в связи с этим обстоятельством назначенного наказания не является однородной, что свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к оценке общественной опасности преступлений с альтернативными признаками состава при изменении их уголовно-правовой оценки. В этой связи отмечается, что в целях индивидуализации уголовной ответственности при рассмотрении уголовного дела по обвинению в преступлении, состав которого содержит альтернативные признаки, судом должна быть обеспечена всесторонняя оценка влияния характера преступного поведения на общественную опасность преступления и направленность личности виновного лица в случае совершения преступления посредством нескольких альтернативных вариантов, предусмотренных составом преступления, а также при исключении из объема обвинения альтернативных признаков состава преступления.

Во втором параграфе второй главы диссертации **«Отграничение сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава от совокупности преступлений»** рассмотрены вопросы разграничения сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступных деяний.

Обозначено, что общим правилом квалификации преступлений с альтернативными признаками состава, сформулированным в доктрине уголовного права, является следующая формула: не образует совокупности преступлений совершение деяния, содержащего несколько альтернативных признаков самостоятельного состава преступления. При этом данное правило не в полной мере опирается на разработанные в научной среде критерии определения единичного преступления, так как учитывает лишь формально-юридический критерий, не позволяющий гарантированно обеспечить его отграничение от множественности преступных деяний.

В целях формулирования универсального правила квалификации преступлений с альтернативными признаками состава рассмотрены особенности единичного преступления как с формально-юридических, так и с содержательных позиций, выделяющих в качестве определяющего критерия единства самостоятельного преступного деяния внутреннюю взаимосвязь его элементов.

В результате обозначено правило разграничения преступления с альтернативными признаками состава и множественности преступлений, учитывающее особенности единичного преступления как с формально-юридических, так и содержательных позиций: наличие в преступном деянии нескольких альтернативных признаков состава преступления не образует совокупности преступлений и квалифицируется как единичное преступление при условии внутренней взаимосвязи множественности признаков, получивших проявление в преступном деянии.

При этом установлено, что учет данного правила разграничения сложных преступлений с альтернативными признаками состава и совокупности преступных деяний правоприменителем производится далеко не всегда. В этой связи приведены примеры практики квалификации как совокупности преступлений нескольких вариантов криминального поведения, обозначенных в самостоятельном составе преступления с альтернативными признаками, совершенных в условиях внутренней взаимосвязи, что, по мнению автора, не

соответствует юридической природе преступлений с альтернативными признаками состава.

В третьем параграфе второй главы диссертации **«Иные проблемы квалификации преступлений с альтернативными признаками состава»** исследован ряд вопросов, связанных с квалификацией преступлений с альтернативными признаками состава, находящихся вне плоскости проблем разграничения единичного преступления и их множественности.

В частности, рассмотрены вопросы обеспечения принципов полноты и точности квалификации сложных преступлений с альтернативными признаками состава. Отмечено, что упущения при отражении в процессуальных документах всех проявившихся в преступном деянии альтернативных признаков состава преступления негативно влияют на законность, обоснованность и справедливость судебных решений. Во избежание ошибок, связанных с неточностью и неполнотой квалификации анализируемого вида преступлений, правоприменителю следует ориентироваться на необходимость обязательного отражения в процессуальных документах всех альтернативных признаков состава преступления, нашедших проявление в преступном деянии, а также на исключение излишне вмененных признаков состава преступления из числа альтернативных, предусмотренных соответствующим составом преступления.

Наряду с этим проанализированы проблемы квалификации неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава. Обоснованно, что в случае, если лицом совершено деяние, квалифицируемое как оконченное преступление по одному альтернативному признаку, при наличии субъективной взаимосвязи с иными признаками из числа альтернативных, которые не были реализованы в полном объеме, последние должны получать отражение в описательно-мотивировочной части процессуальных документов и быть учтены в целях индивидуализации уголовной ответственности виновного.

Научное освещение также получили вопросы квалификации нескольких различных вариантов нарушения уголовно-правового запрета, изложенных в составе преступления с альтернативными признаками, совершенных

в соучастии. Разработаны правила квалификации действий соисполнителей преступления с альтернативными признаками состава, а также действий организатора, подстрекателя и пособника, в том числе при совершении исполнителем запланированного соучастниками преступления альтернативным вариантом. Так, соисполнителем преступления с альтернативными признаками состава следует рассматривать лицо, непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, в действиях которого содержится один или несколько альтернативных признаков состава преступления, вне зависимости от объема выполнения преступного деяния иными соучастниками. При совершении преступления с альтернативными признаками состава основанием ответственности организатора, подстрекателя и пособника должна выступать уголовно-правовая оценка преступного деяния, совершенного исполнителем в рамках реализации общего умысла посредством любого из предусмотренных составом преступления вариантов криминального поведения. В случае совершения исполнителем запланированного соучастниками преступления альтернативным вариантом, уголовно-правовая оценка действий организатора, подстрекателя и пособника будет зависеть от степени конкретизации психического отношения соучастников к юридически значимым свойствам преступного деяния при формировании совместного преступного умысла, а также от степени реализации исполнителем преступления совместной преступной цели.

Третья глава диссертации **«Законодательное конструирование составов преступлений с альтернативными признаками»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы диссертации **«Теоретические основы конструирования составов преступлений с альтернативными признаками»** автором уточнены и дополнены теоретические представления о механизме законодательного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками.

Обозначено, что процесс конструирования составов преступлений с альтернативными признаками требует от законодателя учета как общих

оснований криминализации деяний, так и соблюдения специальных правил построения сложных нормативных конструкций, содержащих описание вариантов общественно опасного поведения. При конструировании анализируемых составов преступлений перед законодателем стоит задача интегрировать в рамках единой нормативной конструкции описание наиболее распространенных, устойчивых и взаимосвязанных криминальных проявлений общественно опасного поведения. При этом общественная опасность разновидностей нарушения уголовно-правового запрета, обозначаемых с использованием альтернативных признаков состава преступления, не должна иметь качественного различия. В равной степени недопустима как регламентация в самостоятельном составе преступления разнородных вариантов криминального поведения, существенно различающихся по уровню общественной опасности, так и конструирование нескольких уголовно-правовых норм при наличии социально-криминологических оснований для построения единого состава преступления с альтернативными признаками. Обращено внимание на отдельные дефекты, связанные с несоблюдением обозначенных условий.

При формировании составов преступлений с альтернативными признаками также целесообразно принимать во внимание значительные функциональные различия альтернативного способа изложения признаков состава преступления и описания содержания самостоятельного признака с использованием разделительных суждений. Законодательная конкретизация производных качеств признака состава преступления, осуществляемая посредством раскрытия в диспозиции перечня его характеристик, сама по себе не делает признак состава преступления альтернативным. Подобного рода регламентация не выполняет специфических функций альтернативного изложения разновидностей криминального поведения, не изменяет объем криминализации и не предоставляет правоприменителю дополнительной информации для отграничения описываемого преступного деяния от других.

Во втором параграфе третьей главы диссертации **«Особенности законодательного изложения составов преступлений с альтернативными признаками»** обозначены тенденции использования разделительных конструкций при создании уголовно-правовых запретов, выявлены особенности и вскрыты дефекты нормативной регламентации составов преступлений с альтернативными признаками.

Исторический анализ основных источников отечественного уголовного права позволил прийти к выводу об активном использовании функционала разделительных суждений при создании законодательных текстов, содержащих уголовно-правовые запреты. Не нарушает указанной тенденции и действующий уголовный закон.

При этом анализ используемой модели конструирования составов преступлений с альтернативными признаками, в частности, применения в указанных целях конкретных технико-юридических средств, свидетельствует об отсутствии системности и последовательности в такой работе. В частности, зачастую при построении разделительных суждений использование средств разделения не обеспечено соблюдением логических оснований их применения. В качестве основных дефектов нормативного конструирования составов преступлений с альтернативными признаками, связанных с несоответствием создаваемых законодателем грамматических конструкций логическому содержанию разделительных силлогизмов, обозначены следующие:

– использование при построении разделительных суждений соединительных (конъюнктивных) союзов, что предопределяет невозможность альтернативности суждения с логической точки зрения;

– размытость границ между логическим содержанием используемых разделительных конструкций и отсутствие средств конструирования, позволяющих однозначно указывать на характер разделения признаков состава преступления;

– отсутствие системности в использовании разделительных связок, что способствует возникновению смысловых противоречий и текстуальных

дефектов уголовного закона, затрудняет формирование законодательного стиля его изложения и корректное применение.

В заключении сформулированы основные выводы и результаты, подводящие итог проведенного исследования.

В приложениях представлены материалы, отражающие результаты экспертного опроса, а также результаты анализа альтернативного изложения признаков конкретных видов преступных деяний в статьях Особенной части УК РФ и их структура.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сальников Н.В. Особенности преступлений с альтернативными признаками состава и их оценка в целях индивидуализации уголовной ответственности // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2021. – № 2 (82). – С. 118–127.

2. Сальников Н.В. Анализ функций составов преступлений с альтернативными признаками в системе уголовного права // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. – 2021. – № 4 (61). – С. 93–99.

3. Сальников Н.В. О проблемах точности и полноты квалификации преступлений с альтернативными признаками состава // Правопорядок: история, теория, практика. – 2022. – № 3 (34). – С. 39–43.

4. Сальников Н.В. О критериях разграничения сложного единичного преступления с альтернативными признаками состава и совокупности преступлений // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2022. – № 6 (92). – С. 72–80.

5. Сальников Н.В. Об особенностях нормативного конструирования уголовно-правовых запретов с альтернативным изложением признаков состава

преступления // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 7. – С. 145–148.

Публикации в иных научных изданиях:

6. Сальников Н.В. Альтернативные признаки состава преступления // Проблемы обеспечения законности и практика прокурорского надзора: сб. материалов круглого стола аспирантов и молодых ученых Ун-та прокуратуры Рос. Федерации (Москва, 27 февраля 2020 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – С. 94–98.

7. Сальников Н.В. Объект как альтернативный признак состава преступления // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XII науч.-практ. конф. (Москва, 10 апр. 2020 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2020. – С. 95–101.

8. Сальников Н.В. Об особенностях технико-юридического изложения составов преступлений с альтернативными признаками в Уголовном кодексе Российской Федерации // Вестн. Акад. юстиции Армении. – 2021. – № 2 (6). – С. 93–97.

9. Сальников Н.В. К вопросу об альтернативности форм вины в составах преступлений // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. ст. участников XIII науч.-практ. конф. (Москва, 28 апр. 2021 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2022. – С. 202–207.

10. Сальников Н.В. Логика нормативного построения составов преступлений с альтернативными признаками в Уголовном кодексе Российской Федерации // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 сент. 2022 г.). – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2022. – С. 322–332.

11. Сальников Н.В. Квалификация неоконченных преступлений с альтернативными признаками состава // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. статей участников XIV науч.-практ. конф. (г. Москва, 29 апр. 2022 г.); Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2023. – С. 105–109.